

7. Сямашка Я. Армія Краёва на Беларусі. – Мн.: ББТ «Хата», 1994. – 270 с.
8. NKWD o polskim podziemiu 1944–1948. Konspiracja polska na Nowogrydzczyźnie i Grodzieńszczyźnie / Oprac. A.Chmielarz, K.Krajewski, T.Jabuszewski, H.Piskunowicz / Red. T.Strzembosz. – Warszawa, 1997. – 404 s.
9. Каваленя А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941-1944. Вытокі, структура, дзейнасць. – Мн.: БДПУ імя М.Танка, 1999. – 260 с.
10. Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гродзенскай вобласці.

С.А. Елизаров, ГГТУ имени П.О.Сухого, г. Гомель

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БССР 1944–1953 гг.

В первые послевоенные годы продолжался процесс разукрупнения сети административно-территориальных единиц как следствие проводившейся партийно-советским руководством политики «приближения органов управления к местам», расширения «вертикали власти», регламентации всех сфер деятельности общества.

В БССР этот процесс в первое время после освобождения от фашистской оккупации выразился, прежде всего, в создании новых областей, которых к началу Великой Отечественной войны насчитывалось 10, в том числе 5 областей относились к западным (Барановичская, Брестская, Белостокская, Вилейская и Пинская).

Главное обстоятельство, потребовавшее быстрого пересмотра довоенной структуры административно-территориального устройства республики, было связано с факторами внешнеполитическими. В июле 1944 г. между правительством СССР и Польским Комитетом Национального Освобождения было подписано соглашение о советско-польской границе, в соответствии с которым обе стороны соглашались с проведением линии границы по «линии Керзона» с отступлением от нее в пользу Польши части территорий, расположенных к востоку от этой линии до реки Западный Буг и части территории Беловежской пуши на участке Немиров-Яловка. Данное соглашение было закреплено Договором между СССР и Польской Республикой о советско-польской границе (август 1945 г.), подтвердившего «линию Керзона» как основу новой границы с отступлением от нее на расстояние от 5 до 8 км в пользу Польши [1, с.156, 541].

В результате к Польше от территории Белорусской ССР отошли 17 районов Белостокской и 3 района Брестской областей. Территория БССР сокращалась с довоенных 225,7 тыс. кв. км до 207,6 тыс. в 1946 г. [2, с.215; 3, с.232]. По сути, Белостокская область теряла основания для продолжения своего существования как отдельная административно-территориальная единица: в состав Польши вошли 17 из 23 районов области, 2 из 3 городов областного подчинения (г.Белосток – областной центр и г.Лом-

жа). На территории Белоруссии из состава Белостокской области остались только 6 районов общей площадью в 5620 кв.км (примерно 25 % территории области) и населением по данным на начало 1940 г. в 291 216 человек (около 22,5 % всего населения области) [2, с.217].

Из Брестской области в состав Польши отошли 3 района общей площадью 3094 кв. км (18 % территории области) с населением на начало 1940 г. в 143249 человек (19 % населения области). В составе Брестской области осталось 15 районов общей площадью 14100 кв. км и населением 607156 человек [2, с.219].

В такой ситуации право на существование как отдельной областной единицы из этих двух «обрезанных» областей сохраняла только Брестская область.

Остатки Белостокской области было вполне реально распределить между соседними областями (Брестской, Вилейской, Минской) без значительного изменения их параметров. Но подобный вариант, во-первых, вошел бы в противоречие с официальной линией на дробление административно-территориальных единиц. Во-вторых, адаптация западных районов Советской Беларуси к новой социальной реальности логикой сложившейся в СССР административно-командной системы требовала максимально возможного разветвления госаппарата управления, более дробной административно-территориальной системы для пристального надзора за всеми сторонами жизни этого региона. В-третьих, пограничный статус районов в Советском Союзе традиционно приводил к большей их дробности.

Постановлением Президиума Верховного Совета БССР от 20 сентября 1944 г. в республике были образованы 3 новые области, в том числе и Гродненская область. Одновременно из состава Барановичской области 3 района (Воложинский, Ивьевский и Юратишский) были переданы в состав Молодечненской области [4, с.109; 5, с.275].

Несмотря на то, что одновременно произошло и дробление областей «старой восточной БССР», тем не менее различия подходов к формированию областных административно-территориальных единиц в восточных и западных регионах республики, сложившегося еще в довоенный период, сохранились. Более дробное административно-территориальное деление западных частей Белорусской ССР, в первую очередь было связано с процессами массовой коллективизации западных областей и, соответственно, с более жесткой регламентацией жизни населения. При ее осуществлении в послевоенные годы использовался уже испытанный в 30-е гг. в СССР арсенал средств, в т.ч. и дробление административно-территориальных единиц с целью более полного непосредственного контроля государственными и партийными органами за этими процессами на местах (в 1946 г. по размерам площади из 12 областей республики 5 западных областей занимали 7, 9, 10, 11 и 12 позиции, а средний западно-белорусский район по площади только в сильно заболоченной Пинской области превосходил аналогичный район по «старой» Восточной БССР на 10 %, в остальных же 4-х областях – уступал на 30 % [3, с.232-255].

В сентябре 1944 г. областной центр Вилейской области был перенесен в более крупный в промышленном отношении город – в г. Молодечно, в связи с чем Вилейская область была переименована в Молодечненскую [5, с.309].

В 1944–1953 гг. в ряде районов центры были перенесены в другие населенные пункты. В западных областях в сентябре 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР административный центр Крынковского района Гродненской области был перенесен из города Крынки в деревню Большая Берестовица с соответствующим переименованием района, в мае 1945 г. центр Дятловского района Барановичской области перенесен из городского поселка Дятлово в городской поселок Новоельня (при сохранении прежнего названия района), в июле 1945 г. центр Куренецкого района Молодечненской области перенесен в город Вилейку (с переименованием района в Вилейский), в сентябре 1947 г. центр Коссовского района Брестской области – в городской поселок Ивацевичи (с переименованием района в Ивацевичский), в июне 1950 г. – центр Ленинского района Пинской области был перенесен из городского поселка Ленин в рабочий поселок Микашевичи (при сохранении названия района) [4, с. 111; 5, с. 303, 315]. Это напрямую было связано с огромными разрушениями бывших райцентров в годы войны и самовольным переносом райцентров по инициативе местных органов в достаточно крупные, но в меньшей степени пострадавшие от войны населенные пункты.

Перенос центров затрагивал интересы прежде всего населения бывших райцентров: в условиях дефицита именно в райцентры в первую очередь вкладывались средства, а остальные населенные пункты получали только малые остатки. Поэтому в ряде случаев население бывших райцентров не только выражало свое недовольство в разговорах между собой, но и обращалось в высшие инстанции. Группа жителей г.Коссово в письме Председателю белорусского правительства П.К.Пономаренко выражало недовольство решением о переносе райцентра в Ивацевичи, сравнивая ситуацию в г.Коссово после этого переноса с периодом немецкой оккупации: «...Опять...настал мертвый период, замерла культура и экономическая жизнь, а также строительно-восстановительные работы...» [7, д.19, л.135]. Однако ни разу принятое решение не было пересмотрено, как и не было выделено дополнительных средств на восстановление бывших райцентров.

С серьезными проблемами пришлось столкнуться и при восстановлении и реорганизации низшего звена административно-территориального деления – сельсоветов. За время немецко-фашистской оккупации были разрушены и сожжены многие селения, которые до войны были административными центрами сельсоветов. В результате после освобождения исполкомы ряда сельсоветов самостоятельно перебирались в другие населенные пункты, менее пострадавшие от войны. А Бобровичский Телеханского района Пинской области Указом Президиума Верховного Совета БССР от 17 ноября 1948 г. был вообще упразднен из-за огромных

разрушений, вызванных карательными акциями оккупантов. [7, д.182, лл. 93-95, 101-107].

Ликвидация сельсоветов в Западной Беларуси была связана и с уточнением советско-польской границы. В августе 1946 г. в г.Москве был подписан Договор между СССР и Польшей о государственной границе. Для ее проведения на местности была образована смешанная советско-польская комиссия с местопребыванием в г. Варшаве. В результате работы этой комиссии ряд населенных пунктов, находившихся до этого на одной стороне первоначально установленной в приближении к договорной линии границы, отходили на другую сторону. Окончательная демаркация советско-польской границы на ее белорусском участке состоялась в 1950 г. Она решала государственную принадлежность отдельных сельских населенных пунктов. Из состава Гродненской области в состав Польши отошло 26 деревень и 4 хутора, из состава Польши в состав Брестской области – 13 деревень и 4 хутора [7, д.279, лл.2-3]. В результате 2 сельсовета Сопоткинского района Гродненской области (Рыгаловский и Старобогатырский) были ликвидированы как отдельные административно-территориальные единицы, т.к. все их населенные пункты отошли к Польше. Центры 2-х других сельсоветов – Ялувского и Хоментовского – также отошли к Польше, но после переноса центров в другие населенные пункты эти сельсоветы остались отдельными административно-территориальными единицами, изменив только свои наименования. Центр Голынковского сельсовета, попавшего в 800-метровую пограничную полосу, был перенесен в другой населенный пункт. Включенные в состав Брестской области населенные пункты были распределены между существовавшими сельсоветами без изменения административно-территориальной структуры области. Процесс демаркации советско-польской границы проходил традиционно без учета мнения белорусского руководства. В течение 1948-1949 гг. Президиум Верховного Совета БССР неоднократно обращался в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой предоставить Государственный акт о демаркации, подписанный еще 30 апреля 1947 г. в г.Варшаве, но безрезультатно [7, д.223, л.36, 46]. Граница после завершения ее демаркации разрезала некоторые населенные пункты на части: например, из состава населенного пункта Дубница Крупёвская отошло к Польше 12 дворов, на территории БССР осталось 28 дворов; по населенному пункту Дубница Малая – соответственно 10 и 14; по населенному пункту Беляны – 7 и 10 [7, д.279, л.18]. Отсутствие акта о демаркации границы создавало чувство неуверенности в отношении отошедших территорий и задерживало процесс их включения в восстановительные работы. В частности, еще в августе 1946 г. руководство Гродненской области ставило вопрос об отселении крестьян-белорусов из населенных пунктов, отходивших к Польше. Таких хозяйств насчитывалось 606, их необходимо было отселить, компенсировав оставленные земли площадью в 2635 га, в том числе пахотных – 1412 га. Для расселения и земельной компенсации предполагалось передать 2087 га земель подсобных хозяйств различных орга-

низаций, военных частей и госземфонда, в том числе 1599 га пашни. Но отсутствие Государственного акта о демаркации границы тормозило эту работу [6, д.1930, лл. 158-161].

Литература и источники

1. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. – М., 1974. – Т.8. Январь 1944-декабрь 1945 гг.
2. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 г. – М., 1941.
3. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1946 г. – М., 1946.
4. Сборник законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1955. – Мн., 1956.
5. Сборник законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1973. – Мн., 1974.
6. Национальный архив Республики Беларусь. Ф.7. Оп.3. Д. 1930.
7. Национальный архив Республики Беларусь. Ф.968. Оп.2. Д. 19, 182, 223, 279.